

Великодушный поступок. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://nekrasovniko1ai.ru/> Приятного чтения!

Великодушный поступок. Николай Алексеевич Некрасов

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Г-н Миллер, содержатель мужского пансиона.

Г-н Шпринк, учитель немецкого языка.

Ваня, 14 лет

} пансионеры.

Митя, 12 "

Слуга и пансионеры.

явление 1

Театр представляет учебную комнату, по правую руку рядом несколько скамеек для учеников, напротив стол и стул для учителя, в углу доска. Утро, бьет семь часов. Ваня входит с книгой в руках.

Ваня. Нет, не буду учить, нарочно постараюсь досадить ему, чтоб он знал, что значит обидеть меня! И за что? за ничтожную шалость, в которой не я один, а мы все виноваты... Нет, господин Шпринк! вы увидите, что оставить меня без обеда,-- не кого другого; нет! я этого так не оставляю... Не буду учить уроков, буду шалить, топтать, петь в классе,-- что вы мне сделаете? А вас между тем это так разозлит, что волосы на дрянном паричишке вашем станут дыбом...

Нет, за себя я постою

И отомщу, поверьте, славно,

У вас я в классе запою,

То замаякаю забавно,

То всё за вами повторять

Таким же буду жалким тоном,

С немецким русское мешать,

Над вашим хохотать поклоном,

Поступки ваши осуждать,

Смотреть на вас как на барана,

И докажу, что понимать

Обиду мне уже не рано!

Если б все наши учительшки вздумали так делать, то это просто беда, хоть выйти из пансиона; а впрочем, что за беда, пожалуй, я и выду, вот завтра праздник: скажу маменьке, может, и позволит; но прежде всё-таки нужно досадить Шпринку... Да что я не сделаю это поскорее... сегодня? Только бы никто не узнал. Что бы это придумать?... Ах, и в самом деле, вот хорошо! (Смеется от удовольствия.) В передней есть стул, у которого одну ножку вчера мы отломали... возьму я его, приставлю кой-как ножку, этот вынесу, а тот и оставлю здесь... никто и не заметит; они оба одинакие... зато как же славно он шлепнется... Поскорей надо действовать...

Великодушный поступок. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
чтоб всё к восьми часам кончить... (Берет стул и уходит.)

явление 2

Митя.

Митя. Видно, еще рано, никто не пришел; это хорошо, сяду здесь и протвержу свой урок покуда, мне никто не помешает... А где это стул учительский, видно, его починить взяли? (Садится и берет тетрадь.) Ах, я совсем не ту тетрадь взял. (Уходит.)

явление 3

Ваня (входит со сломанным стулом). Вот так, прекрасно... пусть-ка сядет! (Ставит стул на место и подставляет четвертую ножку.) Очень хорошо... Однако ж, кажется, она его и сдержит... Попробую... (Осторожно садится, ножка подламывается, и он едва успевает соскочить.) Bravo!

Он придет, его обычай

Я давно уже смекнул,

Без поклонов и приличий

Прямо сядет он на стул,

Лоб его или затылок

С полом чокнется как раз,

Он сердит, горяч и пылок,

Закричит тогда на нас.

Станет спрашивать, кто штучку

С ним такую отпустил,

И боюсь, чтобы трясучку

Он со злости не схватил!

Он будет бегать, злиться, спрашивать: кто? а я себе притаюсь да и буду молчать... От кого он узнает? (Ставит стул в порядок.)

Входит Митя.

явление 4

Ваня и Митя.

Ваня. А, Митя! что ты? с уроком... доброе дело, брат, учи, учи... а то господин Шпринк рассердится, оставит тебя без обеда... Не пустит завтра домой... Бедный Митя!..

Митя (в сторону с изумлением). Кто принес этот стул? уж не Ваня ли, что он проказит? (Громко.) Что ты, Ваня, тут делаешь?

Ваня. Ничего, так, рассуждаю себе, как глупы наши учителя и как глупы мы, что их слушаемся...

Великодушный поступок. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru

Митя. Стыдно, братец, так говорить об них: они тебе кроме добра ничего не желают... А кто поставил этот стул? я входил -- так его не было.

Ваня (в замешательстве). Не знаю, я сам пришел только...

Митя. Но эти книги, которые теперь у тебя в руках, давеча тут лежали...

Ваня (испугавшись). Это так, я их забыл вчера...

Митя (в сторону). Он сделал что худое, право, я боюсь... (Ему.) Ты выучил немецкий урок?

Ваня. Вот еще, стану я учить!.. Да зачем это?.. Ведь не будет же он всегда оставлять меня без обеда, -- да и этот раз ему не пройдет так!

явление 5

Входят ученики с тетрадями и книгами и занимают места.

Один из пансионеров. Скоро восемь часов... придет господин Шпринк.

Ваня. А что, вы его боитесь, что ли? Пусть себе придет... всякого немчуры бояться...

Другой из пансионеров. Точно, Ваня, какой-нибудь колбасник, а мы, дворяне, должны его слушать.

Митя. Но оп учитель, он старше нас.

Второй. Вот вздумал!..

Между ними подымается спор; прочие пристают к ним, и шум усиливается; входит г. Шпринк, который говорит нечисто по-русски.

Шпринк. Тише, тише!

Ваня (про себя). Вишь вбежал, точно бешеный, а вот сейчас осядешься.

Шпринк ходит по комнате, потом подходит к стулу и садится, ножка подламывается, он упадает.

Ученики. Ха-ха-ха!.. ха-ха-ха!

Шпринк (подымаясь). Мальшишки, невежи, как вы смели, вот я вас! (Подходит к старшему.) Вы старший, вы должны знать!?

Старший. Ничего не знаю; в класс сегодня я пришел только за минуту до вас; впрочем, может быть, это случилось по ошибке слуги...

Шпринк. Вы так думаете! Хорошо, я справлюсь... (Зовет слугу.)

Митя (тихо). Ну так и есть, это Ванины проказы! Посмотрим, чем всё это кончится! (Ване.) Ваня! отчего ты так бледен?

Ваня. Так, мне что-то скучно...

Входит слуга.

Шпринк. Что это такое! Вы стул изломанный мне подали, я упал, ушиб себе левую ногу и правое плечо...

Великодушный поступок. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru

Слуга. Помилуйте, господин Шпринк! Стул был целехонек. (Смотрит на стул.) Да это не тот совсем, который я вам поставил, кто-то подменил, у меня в прихожей был приготовлен для починки.

Шпринк (в бешенстве). Так это из вас кто-нибудь! нет никакого сомнения... сказывайте -- кто? а то хуже будет. (Подходит к каждому.) Вы, вы, вы, вы?.. (К Ване.) Вы?

Ваня. Помилуйте, господин Шпринк, вы еще вчера меня без обеда оставили, могу ли я так скоро забыть это и сделать новую шалость, чтобы подвергнуться опять наказанию!..

Митя (про себя). Как он хитро лжет!

Шпринк. Не хотите признаться, так я на своем поставлю, всем вам достанется... Я попрошу содержателя. (Убегает в гневе.)

Ваня. Ха-ха-ха! Вот случай чудесный! Да кто это, братцы, сыграл с ним такую штуку! Давно бы пора! пусть его злится...

Митя. Ой, Ваня, смотри, не было бы хуже после!

Один из пансионеров. Да что, уж заодно теперь, братцы, давайте шалить больше!

Несколько голосов. И точно, точно, давайте петь...

Ваня. Вот прекрасно! Что нам всем сделают... Я запою первый, чур не спасовать. (Поет, некоторые ему подтягивают.)

Уж цветочки пышно

В поле развернулись,

Птичек пенье слышно,

Рожи улыбнулись,

Всё цветет прелестно,

Май во всей природе,

Братцы, как чудесно

Гулять на свободе!

явление 6

Входит впереди Миллер, за ним Шпринк и на ухо рассказывает ему что-то.

Миллер. Господа! Вам известно, что скорое раскаяние уничтожает проступок, как бы он велик ни был, и потому советую тому, кто сделал нынешнюю шалость, лучше поскорей признаться. Не то, уверяю вас, худо будет!

Пансионеры (все). Я не знаю, и я, и я, и я...

Миллер (в гневе). Не может быть! Кто-нибудь из вас виноват же! Лучше пусть признается точно, кто сделал это! А если он этого сам не сделает, то я советую вам не держаться своей школьной привычки, а указать на виновного. Иначе вы все потерпите наказание...

Ученики (меж собой). Если бы мы знали, кто бы это мог сделать... Нет, мы не можем сказать, кто это сделал, потому что сами не знаем...

Миллер. В последний раз говорю. Или признавайтесь, или все будете наказаны.

Великодушный поступок. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru

Митя (про себя). Если б я знал наверно!.. Да нет! по понятиям моих товарищей, это неблагородно... они будут гнать меня... Нет, лучше смолчу...

Миллер. Что ж, говорите! долго ли я буду вас просить?

Ваня (про себя). Нечего говорить-то! Никто не знает! Ловко же я устроил.

Ученики (плачущим голосом). Право, мы не знаем, господин Миллер. Мы были в спальне... Может быть, тогда кто-нибудь...

Миллер. Кто пришел раньше всех в класс?

Один из учеников. Ваня и Митя; они прежде всех ушли из спальни...

Ваня. Я не в классе был, я гулял в нашем саду, потом, когда пришел в класс, то застал уже в нем Митю...

Миллер. Но я уверен, что Митя этого не сделает! Он мальчик умный и скромный... Что же, признавайтесь, -- кто это сделал.

Ученики. Не знаем.

Миллер (в гневе). Прошу покорно! какое упрямство в детях! Господа, если вы не хотели, чтоб был наказан виновный, то вы будете все примерно наказаны! Ни одного из вас на завтрашний праздник не отпускаю к родителям.

Некоторые из учеников. Ах! Но мы не виноваты. (Плачут) Ведь мы не знаем!

Миллер. А кто мне поручится, что это правда!

Ваня (про себя). Есть чего бояться! Не идти домой так не идти, а всё-таки я на своем поставил.

Митя (тихо Ване.) Ваня! Признайся лучше, мне кажется, ты виноват, за что же все эти бедные мальчики будут терпеть?

Ваня (в испуге). Что ты говоришь! Да я столько же тут виноват, сколько и ты.

Между учениками подымается ропот, многие плачут.

Несколько учеников. Простите, господин Миллер, право, мы не знаем.

Миллер. Ни за что невозможно простить!

Ропот учеников усиливается; они плачут.

Один из учеников. Что скажет, маменька! я обещал ей вести себя хорошенько, чтобы не заслужить наказания!

Другой. Папенька обещал мне сделать подарки для завтрашнего праздника, а теперь... о, как я несчастен!..

Третий. Если б я знал, кто это бессовестный, который заставляет всех нас плакать!

Митя (тихо Ване). Ваня! друг мой! не стыдно ли тебе притворяться! Посмотри: ты причиною слез товарищей!..

Ваня. Что ты тут выдумываешь! С чего ты взял, я совсем ничего не знаю...

Митя. Но кто же подставил этот стул?

Ваня. Когда я пришел, этот стул уже был тут.

Митя. А когда это было?

Ваня. За полчаса до твоего прихода...

Митя (про себя). Нет сомнения, что это он сделал! Ах, какое у него дурное сердце! Ваня, повинись...

Ваня (с гневом). Отвяжись от меня, твои подозрения очень глупы!

Митя (про себя). Что же мне делать! Как мне жаль моих товарищей, они терпят совсем напрасно... Если бы я не боялся ошибиться или прослыть низким... они бы были свободны...

Ваня (про себя). Отчего этот Митя подозревает меня? Впрочем, что за важность. Он не знает наверно, а если и пожалуется, так всю беду я свалю на него же... Ага! господин Шпринк, попались! Чего эти мальчишки плачут? Велика важность не быть один праздник дома! Положим, между ними есть маленькие, есть новички, но всё это ничего!

Миллер. Сколько хотите плачете, это не поможет, упрямство -- порок непростительный. Дети! У вас обыкновенно бывают странные понятия о чести: вы боитесь обличить проступок своего товарища, потому что вас прозовут низкими. Поверьте, эта боязнь ни на чем не основана, низок тот, кто скрывает пороки товарищей и тем мешает начальникам принять меры к их исправлению. Кроме того, что ваш нынешний поступок дурен, вы грешите против бога и справедливости. Жалею вас, но принужден поступить с вами строго, для вашей же пользы... (Шпринку.) Окончите с ними урок, а я между тем уведомяу гувернеров, чтоб их не отпускали... (Уходит.)

Некоторые из учеников. Господин Шпринк, мы не виноваты; заступитесь за нас; попросите господина Миллера.

Ваня. Гу! Гу! ш! ш! ш! (Он всячески старается увеличить шум в комнате.)

Шпринк (с гневом). Что это значит! Вам мало этого наказания! Тише!

Топают ногой, Ваня тоже топает.

Кто это?

Все молчат.

Нет, с вами нельзя поступить как с добрыми детьми. Тише! Господин К., говорите урок.

Один из учеников (захлебываясь от слез). Я не могу отвечать моего урока, потому что у меня вчера книга пропала...

Шпринк (сердится). Хорошо, я запишу, что вы не знаете! (К другому.) Говорите вы!

Другой ученик. У меня в книге та страница, на которой нынешний урок, залита чернилами...

Шпринк (бесится; бьет звонок; он берет шляпу, уходя). Нет, это вам не пройдет даром! Я настою на том, чтоб вас не пустили домой...

явление 7

Ваня, Митя и прочие ученики.

Хор учеников.

За что мы страдаем, за что мы страдаем,
Один кто-нибудь напроказил из нас,
А все наказание его разделяем,
И капают слезы невольно из глаз;
Что маменька скажет, сестрицы что скажут,
Когда не придем мы на праздник домой!
На наши гостинцы с насмешкой укажут
И их уберут до субботы другой!
За что нас постигло такое несчастье!
Мы думали праздник роскошно провести
Меж дружбы привета и ласки участия,
А нам не дадут здесь, пожалуй, и есть.
Нет, это ни на что совсем не похоже!
Кому ж мы обязаны этой бедой!
Что всё это значит? О боже, о боже!..
За что не пойдём мы на завтра домой!..

Митя. Как они плачут! мне их жаль, очень жаль; мне кажется, я бы лучше один согласился терпеть, только б они были веселы..

Ваня. Как это их огорчает! Мне даже их немного жалко, да что за дело, поплачут и перестанут, неужели мне одному терпеть... Теперь веселее... (Мите.) Полно горевать, ведь это малодушно, братец!

Митя. Не за себя, мне за них больно! Видишь, как они огорчены..

Ваня. И полно, их слезы происходят от глупости. Как порассудишь, так не побывать один праздник дома -- сущий вздор.

Митя (с укором). Особенно для того, кто заслужил это.

Ваня. Что это значит? Не думаешь ли ты, что я виноват...

Митя (берет его за руку). Ваня, будь друг! не криви душой: ведь это ты сделал... Признайся, попроси у Ширинка прощенья, он добр и, верно, простит.

Ваня. Стану я просить у него прощенья! Да и в чем это?

Митя. Неужели то, что другие невинно за тебя страдают, не трогает твоей совести? Право, я не понимаю тебя...

Ваня. А я тебя не понимаю; ты, брат, толкуешь что-то вроде господина Миллера..

Митя. Я говорю то, что должен говорить в таком случае всякий благородный человек! Стыдно заставлять других терпеть за свой поступок! Если ты не признаешься, то я на тебя скажу, я ведь знаю, что ты переменил стул...

Ваня (в испуге). Я! вот забавно! Да чем ты это докажешь? Или ты хочешь быть доносчиком, этак товарищи не делают.

Великодушный поступок. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Митя. Ты так думаешь! по-твоему, это неблагородно, хорошо, я найду другое средство.

Входит Миллер.

явление 8

Те же и Миллер.

<Миллер>. Что ж, господа, вы не нашли виновного? Ну, видно, придется вам поскучать для праздника, да еще притом и попоститься, потому что намерен всех вас оставить без обеда!

Некоторые из учеников. Ах! Да мы ничего не сделали!

Митя (про себя). Должно решиться, я мог бы спасти и их, и себя, но он говорит, что это неблагородно, так я хоть их спасу. (Подходит к Миллеру с заплаканными глазами.) Господин Миллер! мне нужно вам что-то сказать!

Миллер. Что? Не хотите ли вы просить отпуска домой? Нельзя, мой друг, хотя я и уверен, что вы не виноваты, но тогда и другие будут иметь право проситься.

Митя. Ах, господин Миллер! Я меньше всех заслуживаю доброго мнения, которое вы обо мне имеете; я меньше всех имею право проситься домой...

Миллер. Почему?

Митя. Потому... потому... (Решительно.) Потому что я и есть тот самый виновный...

Миллер. Как! Неужели! Не может быть! Вы всегда были у меня на хорошем счету и, по справедливости, заслужили название умного и скромного мальчика...

Митя. Отпустите других, пусть я один буду наказан, я этого достоин, я переменял стул...

Ваня (вслушиваясь, про себя). Что он говорит? Он переменял стул! Просит, чтоб его наказали, а других отпустили?..

Миллер. Но что же вас заставило?

Митя. Я сам не могу себе дать отчета...

Я сам не знаю, отчего

Такую вдруг я сделал шалость,

Сперва боялся я всего,

Боялся проступиться малость...

А тут охота вдруг пришла,

Я не подумавши решился,

Охота силы придала,

И я ужасно оступился!..

Миллер. Жаль мне вас, сердечно жаль, однако ж я отчасти рад, потому что это удостоверяет меня в благородстве вашего характера...

Ваня (про себя). О! что он сделал! За что его теперь накажут! Как он мне странен! Сам на себя сказал, а я думал, он на меня скажет, какой он добрый! Мне

Великодушный поступок. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru жаль его вдвое, чем давеча всех моих товарищей! Надобно признаться, что у него душа лучше моей, я, виноватый, не хотел потерпеть, чтоб избавить товарищей, а он... нет, это несправедливо... О! что я сделал!.. Как теперь спасти его... Лучше бы я и не трогал этого стула! Бедный Митя!

Миллер (к ученикам). Господа, вы невинны и можете идти домой, когда за вами пришлют слуг, виновный нашелся и признался. (Обращаясь к Мите.) А вы...

Ваня (с усилием, быстро вскакивает и бежит к Миллеру). Господин Миллер, господин Миллер, это не он сделал, боюсь вам, не он... Он нарочно сказал...

Миллер. Как, что такое? Кто же?

Митя. Полноте его слушать, он этого не знает, накажите меня.

Ваня. Нет, Митя, я не хочу, чтобы ты за меня терпел.

Миллер. Что такое?

Ваня. Это я переменял стул у Шпринка, поставил ему безногий, а целый отнес в переднюю. Боюсь вам, господин Миллер...

Поверьте мне, -- не допущу,
чтоб потерпел за грех мой Митя,
я сам наказан быть хочу,
Его домой вы отпустите!
Укоры совести моей
Хочу раскаяньем исправить!
И не хочу к вине моей
Другой вины еще прибавить!

Я виноват, я это чувствую, простите, господин Миллер! простите! И поверьте, что я вперед буду лучше! Благородный поступок Мити сначала изумил и насмешил меня, потом проник до глубины сердца... я ужаснулся самого себя... Извините меня, товарищи.

Прости меня, мой Митя милый,
Великодушьем ты своим,
Как бы какой волшебной силой,
Всем сердцем завладел моим..
Полюбит, как родного, Митя,
Теперь тебя душа моя...

Митя (Миллеру).

Теперь и вы его простите
Так точно, как прощаю я.
(Заключает Ваню в объятия.)

Великодушный поступок. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru

Миллер (Мите). Поди обними меня, добрый мальчик... Вот, дети! будьте все на него похожи; действуйте так же великодушно; вы видите, он хотел собой для вас пожертвовать, но бог не допустил до этого; начав свое доброе дело, Митя, кроме того, избавил еще Ваню от дурной привычки быть скрытным и злопамятным. (Обнимает Митю.)

Митя. Но простите же его, добрый господин Миллер!

Миллер. Этого я не мог бы сделать без господина Шпринка, если б не был уверен, что он добр и охотно простит того, кто чистосердечно раскаивается и обещает исправиться... (Ване.) Прощаю вас, вы можете также идти домой, к своей маменьке, благодарите Митю...

Ваня. О, как хорошо быть добрым!

Миллер. И как легко! Стоит только положить себе правилом в жизни идти прямо и действовать открыто: честному человеку нечего стыдиться своих проступков... (Обращаясь к ученикам.) Ну, теперь вы все свободны, благодарите доброго Митю... Научитесь из этого примера быть добрыми, откровенными и незлопамятными... Играйте теперь и будьте спокойны! (Уходит.)

Хор учеников.

Мы недавно горевали,
Нам грозил голодный пост,
Просто так нас напугали,
Что мы все поджали хвост,
Но теперь мы все довольны,
Поиграем прежде здесь
И домой, счастливы, вольны,
Побежим конфеты есть...
А чтоб снова нам печали
Не случилось такой,
От проказ мы будем дале,
И пойдет всё чередой.
Мы теперь постигли ясно,
Что в проказах нет пути
И что истинно прекрасно --
Хорошо себя вести!

ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ И ВАРИАНТЫ

Варианты цензурированной рукописи (ЦР) ГЦТМ

С. 21.

После: Детский водевиль в одном действии -- Соч. Николая Перепельского

С. 22.

понимать / обижать

После: и позволит -- начато: но как оставить

Шпринку / Шприцу

С. 23.

Лоб его или затылок ~ как раз /

И как раз его затылок

Будет просто на п<олу>

Шпринк / Шпруц

так / <опять?> так

тут / Начато: и они

С. 24.

Шпринк / Шпруц

Шпринк / Шпруц <>

Шпринк / Шпруц

Шпринк / Шпруц

С. 25.

Вы стул изломанный мне подали / Вы сударь стул изломанный мне подали

С. 26.

Миллер/ Господин Миллер

С. 27.

Перед: Ваня -- начато: На <чем?>

С. 28.

Шпринк / Штуц

Миллер /Господин Миллер

(Шпринку.) / (Штруцу.)

Шпринк / Штруц

Шпринк / Шрутц <>

Шпринк / Штуц

С. 29.

Великодушный поступок. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
сестрицы что скажут / что скажут сестрицы

Что всё это / и что это

С. 30.

Ваня / Митя {По-видимому, описка.}

у Шпринка / у Шруца

просить отпуска / просить прощения

С. 31.

Я сам не знаю, отчего / Я сам не знаю почему

боялся я всего / боялся я всегда

С. 32.

у Шпринка / у Штруца

не допущу / я не хочу

мой Митя милый / любезный Митя

Полюбит ~ душа моя... / Ты братом будешь мне, мой Митя

С. 33.

не мог бы сделать / не могу сделать

Шпринка / Штруца

КОММЕНТАРИИ

Н. А. Некрасов никогда не включал свои драматические произведения в собрания сочинений. Мало того, они в большинстве, случаев вообще не печатались при его жизни. Из шестнадцати законченных пьес лишь семь были опубликованы самим автором; прочие остались в рукописях или списках и увидели свет преимущественно только в советское время.

Как известно, Некрасов очень сурово относился к своему раннему творчеству, о чем свидетельствуют его автобиографические записи. Но если о прозе и рецензиях Некрасов все же вспоминал, то о драматургии в его автобиографических записках нет ни строки: очевидно, он не считал ее достойной даже упоминания. Однако нельзя недооценивать значения драматургии Некрасова в эволюции его творчества.

В 1841--1843 гг. Некрасов активно выступает как театральный рецензент (см.: наст. изд., т. XI).

Уже в первых статьях и рецензиях достаточно отчетливо проявились симпатии и антипатии молодого автора. Он высмеивает, например (и чем дальше, тем все последовательнее и резче), реакционное охранительное направление в драматургии, литераторов болгаринского лагеря и -- в особенности -- самого Ф. В. Булгарина. Постоянный иронический тон театральных рецензий и обзоров Некрасова вполне объясним. Репертуарный уровень русской сцены 1840-х гг. в целом был низким. Редкие постановки "Горя от ума" и "Ревизора" не меняли положения. Основное место на сцене занимал пустой развлекательный водевиль, вызывавший резко критические отзывы еще у Гоголя и Белинского. Некрасов не отрицал водевиля как жанра. Он сам, высмеивая ремесленные поделки, в эти же годы выступал как водевилист, предпринимая попытки изменить до известной степени жанр, создать новый водевиль, который соединял бы традиционную легкость, остроумные куплеты, забавный

Великодушный поступок. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru запутанный сюжет с более острым общественно-социальным содержанием.

Первым значительным драматургическим произведением Некрасова было "Утро в редакции. Водевильные сцены из журнальной жизни" (1841). Эта пьеса решительно отличается от его так называемых "детских водевилей". Тема высокого назначения печати, общественного долга журналиста поставлена здесь прямо и открыто. В отличие от дидактики первых пьесок для детей "Утро в редакции" содержит живую картину рабочего дня редактора периодического издания. Здесь нет ни запутанной интриги, ни переодеваний, считавшихся обязательными признаками водевиля; зато созданы колоритные образы разнообразных посетителей редакции. Трудно сказать, желал ли Некрасов видеть это "вое произведение на сцене. Но всяком случае, это была его первая опубликованная пьеса, которой он, несомненно, придавал определенное значение.

Через несколько месяцев на сцене был успешно поставлен водевиль "Шила в мешке не утаишь -- девушки под замком не удержишь", являющийся переделкой драматизированной повести В. Т. Нарезного "Невеста под замком". В том же 1841 г. на сцене появился и оригинальный водевиль "Феоклист Онуфрич Боб, или Муж не в своей тарелке". Критика реакционной журналистики, литературы и драматургии, начавшаяся в "Утре в редакции", продолжалась и в новом водевиле. Появившийся спустя несколько месяцев на сцене некрасовский водевиль "Актер" в отличие от "Феоклиста Онуфрича Боба..." имел шумный театральный успех. Хотя и здесь была использована типично водевильная ситуация, связанная с переодеванием, по она позволила Некрасову воплотить в условной водевильной форме дорогую для него мысль о высоком призвании актера, о назначении искусства. Показательно, что комизм положений сочетается здесь с комизмом характеров: образы персонажей, в которых перевоплощается по ходу действия актер Стружкин, очень выразительны и обнаруживают в молодом драматурге хорошее знание не только сценических требований, но и самой жизни.

В определенной степени к "Актеру" примыкает переводной водевиль Некрасова "Вот что значит влюбиться в актрису!", в котором также звучит тема высокого назначения искусства.

Столь же плодотворным для деятельности Некрасова-драматурга был и следующий -- 1842 -- год. Некрасов продолжает работу над переводами водевилей ("Кольцо маркизы, или Ночь в хлопотах", "Волшебное Кокораку, или Бабушкина курочка"). Однако в это время, жанровый и тематический диапазон драматургии Некрасова заметно расширяется. Так, в соавторстве с П. И. Григорьевым и П. С. Федоровым он перекладывает для сцены роман Г. Ф. Квитки-Основьяненко "Похождения Петра Степанова сына Столбикова".

После ряда водевилей, написанных Некрасовым в 1841--1842 гг., он впервые обращается к популярному в то время жанру мелодрамы, характерными чертами которого были занимательность интриги, патетика, четкое деление героев на "положительных" и "отрицательных", обязательное в конце торжество добродетели и посрамление порока.

Характерно, что во французской мелодраме "Божья милость", которая в переделке Некрасова получила название "Материнское благословение, или Бедность и честь", его привлекали прежде всего демократические тенденции. Он не стремился переложить; французский оригинал "на русские нравы". Но, рассказывая о французской жизни, Некрасов сознательно усилил антифеодальную направленность мелодрамы.

К середине 1840-х гг. Некрасов все реже и реже создает драматические произведения. Назревает решительный перелом в его творчестве. Так, на протяжении 1843 г. Некрасов к драматургии не обращался, а в 1844 г. написал всего лишь один оригинальный водевиль ("Петербургский ростовщик"), оказавшийся очень важным явлением в его драматургическом творчестве. Используя опыт, накопленный в предыдущие годы ("Утро в редакции", "Актер"), Некрасов создает пьесу, которую необходимо поставить в прямую связь с произведениями формирующейся в то время "натуральной школы".

Любовная интрига здесь отодвинута на второй план. По существу, тут мало что осталось от традиционного водевиля, хотя определенные жанровые признаки сохраняются. "Петербургский ростовщик" является до известной степени уже комедией характеров; композиция здесь строится по принципу обозрения.

"Петербургский ростовщик" знаменовал определенный перелом не только в драматургии, но и во всем творчестве Некрасова, который в это время уже сблизился с Белинским и стал одним из организаторов "натуральной школы". Чрезвычайно показательно, что первоначально Некрасов намеревался опубликовать "Петербургского ростовщика" в сборнике "Физиология Петербург га", видя в нем, следовательно, произведение, характерное для новой школы в русской литературе 40-х годов XIX в., которая ориентировалась прежде всего на гоголевские традиции. Правда, в конечном счете водевиль в "физиологию Петербурга" не попал, очевидно, потому, что не соответствовал бы все же общему контексту сборника в силу специфичности жанра.

Новый этап в творчестве Некрасова, начавшийся с середины 40-х гг. XIX в., нашел отражение прежде всего в его поэзии. Но реалистические тенденции, которые начинают господствовать в его стихах, проявились и в комедии "Осенняя скука" (1848). Эта пьеса была логическим завершением того нового направления в драматургии Некрасова, которое уже было намечено в "Петербургском ростовщике".

Одноактная комедия "Осенняя скука" оказалась в полном смысле новаторским произведением, предвещавшим творческие поиски русской драматургии второй половины XIX в. Вполне вероятно, что Некрасов учитывал в данном случае опыт Тургенева (в частности, его пьесу "Безденежье. Сцены из петербургской жизни молодого дворянина", опубликованную в 1846 г.). Неоднократно отмечалось, что "Осенняя скука" предвосхищала некоторые особенности драматургии Чехова (естественное течение жизни, психологизм, новый характер ремарок, мастерское использование реалистических деталей и т. д.).

Многие идеи, темы и образы, впервые появившиеся в драматургии Некрасова, были развиты в его последующем художественном творчестве. Так, в самой первой и во многом еще незрелой пьесе "Юность Ломоносова", которую автор назвал "драматической фантазией в стихах", содержится мысль ("на свете не без добрых, знать..."), послужившая основой известного стихотворения "Школьник" (1856). Много места театральным впечатлениям уделено в незаконченной повести "Жизнь и похождения Тихона Тростникова", романе "Мертвое озеро", сатире "Балет".

Водевильные куплеты, замечательным мастером которых был Некрасов, помогли ему совершенствовать поэтическую технику, способствуя выработке оригинальных стихотворных форм; в особенности это ощущается в целом ряде его позднейших сатирических произведений, и прежде всего в крупнейшей сатирической поэме "Современники".

Уже в ранний период своего творчества Некрасов овладевал искусством драматического повествования, что отразилось впоследствии в таких его значительных поэмах, как "Русские женщины" и "Кому на Руси жить хорошо" (драматические конфликты, мастерство диалога и т. д.).

В прямой связи с драматургией Некрасова находятся "Сцены из лирической комедии "Медвежья охота"" (см.: наст. изд. т. III), где особенно проявился творческий опыт, накопленный им в процессе работы над драматическими произведениями.

* * *

В отличие от предыдущего Полного собрания сочинений и писем Некрасова (двенадцатитомного) в настоящем издании среди драматических произведений не публикуется незаконченная пьеса "Как убить вечер".

Редакция этого издания специально предупреждала: ""Медвежья охота" и "Забракованные" по существу не являются драматическими произведениями: первое -- диалоги на общественно-политические темы; второе -- сатира, пародирующая жанр высокой трагедии. Оба произведения напечатаны среди стихотворений Некрасова..." (ПСС, т. IV, с. 629).

Что касается "Медвежьей охоты", то решение это было совершенно правильным. Но очевидно, что незаконченное произведение "Как убить вечер" должно печататься в том же самом томе, где опубликована "Медвежья охота". Разрывать их нет никаких оснований, учитывая теснейшую связь, существующую между ними (см.: наст. изд., т. III). Однако пьесу "Забракованные" надо печатать среди драматических

Великодушный поступок. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru произведений Некрасова, что и сделано в настоящем томе. То обстоятельство, что в "Забракованных" есть элементы пародии на жанр высокой трагедии, не может служить основанием для выведения этой пьесы за пределы драматургического творчества Некрасова.

Не может быть принято предложение А. М. Гаркави о включении в раздел "Коллективное" пьесы "Звонарь", опубликованной в журнале "Пантеон русского и всех европейских театров" (1841, No 9) за подписью "Ф. Неведомский" (псевдоним Ф. М. Руднева). {Гаркави А. М. Состояние и задачи некрасовской текстологии. -- В кн.: Некр. сб., V, с. 156 (примеч. 36).} Правда, 16 августа 1841 г. Некрасов писал Ф. А. Кони: "По совету Вашему, я, с помощью одного моего приятеля, переделал весьма плохой перевод этой драмы". Но далее в этом же письме Некрасов сообщал, что просит актера Толченова, которому передал пьесу "Звонарь" для бенефиса, "переделку <...> уничтожить...". Нет доказательств, что перевод драмы "Звонарь", опубликованный в "Пантеоне", -- тот самый, в переделке которого участвовал Некрасов. Поэтому в настоящее издание этот текст не вошел. Судьба же той переделки, о которой упоминает Некрасов в письме к Ф. А. Кони, пока неизвестна.

Предположение об участии Некрасова в создании водевиля "Потребность нового моста через Неву, или Расстроенный сговор", написанного к бенефису А. Е. Мартынова 16 января 1845 г., было высказано В. В. Успенским (Русский водевиль. Л.--М., 1969, с. 491). Дополнительных подтверждений эта атрибуция пока не получила.

В настоящем томе сначала печатаются оригинальные пьесы Некрасова, затем переводы и переделки. Кроме того, выделены пьесы, над которыми Некрасов работал в соавторстве с другими лицами ("Коллективное"), Внутри каждого раздела тома материал располагается по хронологическому принципу.

В основу академического издания драматических произведений Некрасова положен первопечатный текст (если пьеса была опубликована) или цензурованная рукопись. Источниками текста были также черновые и беловые рукописи (автографы или авторизованные копии), в том случае, если они сохранились. Что касается цензурованных рукописей, то имеется в виду театральная цензура, находившаяся в ведении III Отделения. Цензурованные пьесы сохранялись в библиотеке императорских театров.

В предшествующих томах (см.: наст. изд., т. I, с. 461--462) было принято располагать варианты по отдельным рукописям (черновая, беловая, наборная и т. д.), т.е. в соответствии с основными этапами работы автора над текстом. К драматургии Некрасова этот принцип применим быть не может. Правка, которую он предпринимал (и варианты, возникающие как следствие этой правки), не соотносилась с разными видами или этапами работы (сбориание материала, первоначальные наброски, планы, черновики и т. д.) и не была растянута во времени. Обычно эта правка осуществлялась очень быстро и была вызвана одними и теми же обстоятельствами -- приспособлением к цензурным или театральным требованиям. Имела место, конечно, и стилистическая правка.

К какому моменту относится правка, не всегда можно установить. Обычно она производилась уже в беловой рукописи перед тем, как с нее снимали копию для цензуры; цензурные купюры и поправки переносились снова в беловую рукопись. Если же пьеса предназначалась для печати, делалась еще одна копия, так как экземпляр, подписанный театральным цензором, нельзя было отдавать в типографию. В этих копиях (как правило, они до нас не дошли) нередко возникали новые варианты, в результате чего печатный текст часто не адекватен рукописи, побывавшей в театральной цензуре. В свою очередь, печатный текст мог быть тем источником, по которому вносились поправки в беловой автограф или цензурованную рукопись, использовавшиеся для театральных постановок. Иными словами, на протяжении всей сценической жизни пьесы текст ее не оставался неизменным. При этом порою невозможно установить, шла ли правка от белового автографа к печатной редакции, или было обратное движение: новый вариант, появившийся в печатном тексте, переносился в беловую или цензурованную рукопись.

Беловой автограф (авторизованная рукопись) и цензурованная рукопись часто служили театральными экземплярами: их многократно выдавали из театральной библиотеки разным режиссерам и актерам на протяжении десятилетий. Многочисленные поправки, купюры делались в беловом тексте неуставленными лицами карандашом и чернилами разных цветов. Таким образом, только параллельное сопоставление

Великодушный поступок. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru автографа с цензурованной рукописью и первопечатным текстом (при его наличии) дает возможность хотя бы приблизительно выявить смысл и движение авторской правки. Если давать сначала варианты автографа (в отрыве от других источников текста), то установить принадлежность сокращений или изменений, понять их характер и назначение невозможно. Поэтому в настоящем томе дается свод вариантов к каждой строке или эпизоду, так как только обращение ко всем сохранившимся источникам (и прежде всего к цензурованной рукописи) помогает выявить авторский характер правки.

В отличие от предыдущих томов в настоящем томе квадратные скобки, которые должны показывать, что слово, строка или эпизод вычеркнуты самим автором, но могут быть применены в качестве обязательной формы подачи вариантов. Установить принадлежность тех или иных купюр часто невозможно (они могли быть сделаны режиссерами, актерами, суфлерами и даже бутафорами). Но даже если текст правил сам Некрасов, он в основном осуществлял его не в момент создания дажной рукописи, не в процессе работы над ней, а позже. И зачеркивания, если даже они принадлежали автору, не были результатом систематической работы Некрасова над литературным текстом, а означали чаще всего приспособление к сценическим требованиям, быть может, являлись уступкой пожеланиям режиссера, актера и т. д.

Для того чтобы показать, что данный вариант в данной рукописи является окончательным, вводится особый значок -- <>. Ромбик сигнализирует, что последующей работы над указанной репликой или сценой у Некрасова не было.

Общая редакция шестого тома и вступительная заметка к комментариям принадлежат М. В. Теплинскому. Им же подготовлен текст мелодрамы "Материнское благословение, или Бедность и честь" и написаны комментарии к ней.

Текст, варианты и комментарии к оригинальным пьесам Некрасова подготовлены Л. М. Лотман, к переводным пьесам и пьесам, написанным Некрасовым в соавторстве, -- К. К. Бухмейер, текст пьесы "Забракованные" и раздел "Наброски и планы" -- Т. С. Царьковой.

ВЕЛИКОДУШНЫЙ ПОСТУПОК

Печатается по автографу (ЦР).

Впервые опубликовано: отрывки -- Евгенийев В. Николай Алексеевич Некрасов. Сб. статей и материалов. М., 1914, с. 96--98; полностью -- ТН, с. 41--56.

В собрание сочинений впервые включено: ПСС, т. IV. В прижизненные издания произведений Некрасова не входило.

Цензурованная рукопись (ЦР; автограф Некрасова) -- ГЦТМ, ф. 187, No 2. На титульном листе под заглавием водевиля псевдоним автора: "Н. Перепельский"; на первой странице после заглавия: "Соч. Николая Перепельского" (зачеркнуто); в конце последней страницы подпись: "Н. Перепельский". Через всю рукопись проведена подпись цензора Е. Ольдекопа, разрешающая печатание пьесы. В автографе есть небольшие авторские исправления, наиболее существенные в куплетах (см.: Другие редакции и варианты, с. 553--554) и цензорские вычеркивания: "всякого немчуры бояться", "какой-нибудь колбасник, а мы, дворяне, должны его слушать", "который говорит нечисто по-русски". Реальные, но грубые слова дворянских мальчиков об учителе Шпринке, изъятые цензором, могли помимо цензуры показаться неуместными в случае исполнения пьесы детьми.

Пьеса, очевидно, была написана в 1840 г.

Некрасов, видимо, собирался печатать детские водевили (см. выше, с. (352)). В них сказывается установка на дидактическое воспитательное воздействие. Автор порицает такие пороки дворянских детей, как чванство, лень, упрямство, недоброжелательное отношение к учителям и товарищам.

При всей наивности этого произведения в водевиле "Великодушный поступок" выражены гуманные педагогические взгляды автора. Строгому воспитанию, основанному на жестокой системе наказаний, противопоставляются доброта и

Великодушный поступок. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
положительный пример как средство влияния на ребенка.

С. 21. Посвящается десятилетнему мальчику Владимиру Федоровичу Фермеру.-- В. Фермор -- младший брат Николая Федоровича Фермора. В семье офицера Петербургского инженерного училища Н. Ф. Фермора Некрасов нашел дружеское участие и готовность оказать помощь. Н. Фермор распространял книгу Некрасова "Мечты и звуки" среди кадетов инженерного училища. Д. В. Григорович, обучавшийся в этом заведении, получив от Н. Фермора сборник стихотворений, заинтересовался их автором и через посредство племянника Фермора кадета Тамамшева познакомился с Некрасовым (см.: Григорович Д. В. Литературные воспоминания.-- В кн.: Григорович, т. XII, с. 234; Евгеньев-Максимов В. Жизнь и деятельность Н. А. Некрасова, т. I. М.--Л., 1947, с. 192--193).

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ В НАСТОЯЩЕМ ТОМЕ

См. дополняющие этот перечень списки сокращений: наст. изд., т. I, с. 402--464, 709--711.

Белинский -- Белинский В. Г. Полн. собр. соч., т. I--XIII. М., 1953--1959.

Вольф -- Вольф А. И. Хроника петербургских театров с конца 1826 до начала 1855 года, ч. I--II. СПб., 1877.

ГБЛ -- Рукописный отдел Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (Москва).

Герцен -- Герцен А. И. Собр. соч. в 30-ти т. М., 1954--1966.

Григорович -- Григорович Д. В. Полн. собр. соч. в 12-ти т. СПб., 1896.

ГЦТМ -- Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина (Москва).

ИРЛИ -- Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР (Ленинград).

ЛГ -- "Литературная газета".

ЛГТБ -- Архив Ленинградской государственной театральной библиотеки им. А. В. Луначарского.

ЛН -- "Литературное наследство".

Некр. и театр -- Евгеньев-Максимов В. Е. и др. Некрасов и театр. Л.-М., 1948.

Некр. сб.-- Некрасовский сборник. I--III. М.--Л., 1951, 1956, 1960; IV--VII. Л., 1967, 1973, 1978, 1980.

ОЗ -- "Отечественные записки".

ПА -- альманах "Первое апреля". СПб., 1846.

ПСС -- Некрасов Н. А. Полн. собр. соч. и писем, т. I--XII. М., 1948-1953.

Рип -- "Репертуар русского и Пантеон всех европейских театров".

С -- "Современник".

Собр. соч. 1930 -- Некрасов Н. А. Собр. соч., т. I--V. М.--Л., 1930.

СП -- "Северная пчела".

Ст 1879 -- Стихотворения Н. А. Некрасова, т. I--IV. Посмертное изд. СПб., 1879.

Ст 1927 -- Некрасов Н. А. Полн. собр. стихотворений. М.--Л., 1927.

Великодушный поступок. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru

ТН -- Театральное наследие, сб. II. Некрасов Н. А. Драматические произведения, т. I. Л.--М., 1937.

ТР -- "Текущий репертуар русской сцены". Раздается при "Пантеоне русского и всех европейских театров".

Тургенев, Письма -- Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем в 28-ми т. Письма в 13-ти т. М.--Л., 1961--1968.

Тургенев, Соч.-- Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем в 28-ми т. Соч. в 15-ти т. М.--Л., 1960--1968.

ФП -- Физиология Петербурга, составленная из трудов русских литераторов, под редакцией Н. Некрасова, ч. 1--2. СПб., 1845.

ЦГАЛИ -- Центральный государственный архив литературы и искусства СССР (Москва).

ЦГИА СССР -- Центральный государственный исторический архив СССР (Ленинград).

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://nekrasovniko1ai.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!